

DOI: 10.18287/2542-0445-2019-25-1-102-112
УДК 81"373.612.2 + 81"276.5

Дата поступления статьи: 9/ХП/2018
Дата принятия статьи: 28/1/2019

А.Б. Иванова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТАФОРИЧЕСКОГО ОБРАЗА «ЧЕЛОВЕК» ПРИ НОМИНАЦИИ ПОДВИЖНОГО СОСТАВА В ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ЖАРГОНЕ

© *Иванова Анна Борисовна* – кандидат филологических наук, доцент, кафедра «Лингвистика», Самарский государственный университет путей сообщения, 443066, Российская Федерация, г. Самара, ул. Свободы, 2В.
E-mail: annaboriva@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3420-1973>

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу механизмов репрезентации железнодорожного подвижного состава в профессиональном жаргоне через метафорический образ «человек». Целью исследования является выявление совокупности лексических средств экспликации образа и их классификация; определение наиболее актуальных для интерпретации сферы железнодорожного транспорта смыслов, моделей, на основе которых семантически коррелируют образы человека и локомотива. На основе материалов словаря железнодорожного жаргона Д. Зиновьева и железнодорожных интернет-форумов и чатов выявлены 77 лексем разных частей речи, которые с разных сторон прямо или косвенно воплощают образ «человек» при номинации подвижного состава.

В процессе исследования были использованы элементы компонентного, когнитивного и количественного методов.

В результате проведенного анализа выяснилось, что в репрезентации подвижного состава эксплицируются (в разной степени) практически все аспекты образа «человек»: физиологический, социальный, психологический, ментальный. Наиболее частотным является физиологический аспект, при этом физическая деятельность (в частности движение) эксплицируется очень редко, и, наоборот, большее воплощение получают физические и анатомические признаки (размер/сила, строение, части тела). Размер подвижного состава интерпретируется как рост или возраст (детский возраст – в случае актуализации маленького размера) (*грома, мальчик, малыш*); элементы подвижного состава – как части тела человека или предметы одежды / обуви (*голова, глаза, туфли, сапог, юбка*); отклонения от нормальной работы/состояния механизма – как болезнь или смерть (*глухой, больной, убить*). Достаточно большая часть выявленных лексем наделяет подвижной состав социальным статусом: национальностью (*американец, хакас* – актуализируется место производства или маршрут следования), профессиональными функциями (*прокурор, пряха*), родственными отношениями (*своjak, теща*). Меньше всего представлены психологический и ментальный аспекты образа (*веселый поезд, хитрый поезд; балбес, умная машинка*).

Ключевые слова: образ, метафора, номинация, порейоним, профессиональный жаргон, жаргон железнодорожников, подвижной состав.

Цитирование. Иванова А.Б. Использование метафорического образа «человек» при номинации подвижного состава в железнодорожном жаргоне // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. Т. 25. № 1. С. 102–112. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-1-102-112>.

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License Which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0)

**USE OF THE METAPHORICAL IMAGE «MAN (HUMAN BEING)»
IN THE NOMINATION OF ROLLING STOCK IN RAILWAY JARGON**

© *Ivanova Anna Borisovna* – Candidate of Philological Sciences, associate professor, Department of Linguistics, Samara State Transport University, 2v, Svobody Street, Samara, 443066, Russian Federation.
E-mail: annaboriva@mail.ru. **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-3420-1973>

ABSTRACT

The article is devoted to the analysis of mechanisms of representation of railway rolling stock in professional jargon through the metaphorical image «man (human being)». The purpose of the research is to identify the totality of lexical means of expression of this image in railway slang; to give classification of this means; to define most topical models on the basis of which images «man» and «railway transport» semantically correlate. The source of the actual material are the dictionary of railway jargon by D. Zinoviev and railway Internet forums and chats. We found 77 lexemes of different parts of speech, which from different sides directly or indirectly embody the image «man» in the nomination of rolling stock.

Elements of component, cognitive and quantitative methods were used during the research.

As a result of the analysis it was found out that almost all aspects of the image «man» are presented (to different degrees) in the representation of rolling stock: physiological, social, psychological, intellectual. The physiological aspect of the image is the most frequency, while physical activity (in particular movement) is very rare, and on the contrary, physical and anatomical traits (size/strength, structure, body parts) are more embodied. The size of the rolling stock is interpreted as growth or age (children's age – in case of actualization of a small size) (*boy, baby*); elements of rolling stock – as parts of a person's body or objects of clothing / footwear (*head, eyes, shoes, boots, skirt*); deviations from the normal operation/condition of the mechanism – as illness or death (*deaf, sick, kill*). Quite a large part of the identified lexemes gives the rolling stock a social status: nationality (*American, Hakas* – actualize place of production or route), professional functions (*prosecutor*), family relationship (*the mother-in-law*). Psychological and mental aspects of the image are the least productive (*merry train, tricky train; clever Masha*).

Key words: image, metaphor, nomination, poreionym, professional jargon, Russian railway slang, rolling stock.

Citation. Ivanova A.B. *Ispol'zovanie metaforicheskogo obraza «chelovek» pri nominatsii podvizhnogo sostava v zheleznodorozhnom zhargone* [Use of the metaphorical image «man (human being)» in the nomination of rolling stock in railway jargon]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya* [Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology], 2019, Vol. 25, no. 1, pp. 102–112. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-1-102-112> [in Russian].

Введение. Постановка проблемы

Предмет настоящего исследования – жаргонные наименования типов железнодорожного подвижного состава (локомотивов, поездов) – находятся на пересечении нескольких разделов лингвистики. С одной стороны, эти наименования лежат в плоскости рассматриваемого ономастики, и в этом аспекте они, относясь к *порейонимам* (названиям транспортных средств), являются частью *хрематономов*, или *ктематонимов* (об отсутствии унификации терминологии в этой части в современной ономастике см.: [Гарвалик 2007, с. 6–7; Подольская 1988; Супрун 2016, с. 275]). Как справедливо указывает М. Гарвалик, «изучение указанной ономики системы в большей мере развивается только в последние годы, следовательно, в ее изучении нет столь долгой традиции, как у исследования топонимов или антропонимов» [Гарвалик 2007, с. 6]. Тем не менее в связи со стремительным строительством железных дорог и их значением для со-

циально-экономической и культурной жизни народа в современной ономастике уже вполне сформировалась как самостоятельный раздел «железнодорожная ономастика», которая активно развивается в таких славянских странах, как Польша, Чехия, а также Словакия. Подробно об этом сказано в монографии польского ученого П. Томасика (рецензию на данную книгу опубликовал В.И. Супрун [Супрун 2016, с. 275], см. также: [Томасик 2012, с. 54]). При этом приходится констатировать, что в российской лингвистике этой проблеме пока уделено недостаточно внимания: данной тематике посвящены единичные исследования, среди которых можно назвать статью Л.А. Феоктистовой [Феоктистова 2010], дипломную работу Л.В. Красноперовой [Красноперова 2008], а также работы автора данной статьи [Иванова 2017а; Иванова 2017б; Иванова 2018].

Во-вторых, жаргонные наименования подвижного состава являются предметом исследования уче-

ных, изучающих профессиональные социолекты. Русский профессиональный жаргон железнодорожников (или жаргон костылей) как система представлен в единственном опубликованном в России словаре железнодорожного сленга Д. Зиновьева «Пусти медведя» (Зиновьев), в котором собраны и истолкованы около 700 жаргонных лексем. Стоит также отметить, что часть указанной выше монографии П. Томасика посвящена анализу неофициальных наименований, связанных с железнодорожными перевозками, в польском, чешском и в русском языках [Супрун 2007, с. 277–278]. Однако, к сожалению, эта работа издана на польском языке, а потому не является общедоступной для российского читателя.

И наконец, жаргонные наименования железнодорожных средств транспорта могут быть рассмотрены сквозь призму семасиологического анализа как фрагмент образной картины мира и, в частности, как результат метафорической интерпретации реалий предметного мира в виде их вторичных номинаций.

А.П. Чудинов называет метафору основной ментальной операцией, «которая объединяет две понятийные сферы и создает возможность использовать потенциал структурирования сферы-источника при концептуализации новой сферы». Метафоры, по мнению ученого, «заложены уже в самой понятийной системе мышления человека, это особого рода схемы, по которым человек думает и действует» [Чудинов 2001, с. 37]. Сознание человека соизмеряет две понятийные сферы и находит общие между ними аспекты, осуществляет связь между денотатом (сферой-мишенью) и концептуализирующим его метафорическим образом (сферой-донором).

Как показал проведенный нами анализ русского железнодорожного сленга, достаточно большая часть входящих в него слов представляет собой результат метафорического использования лексем из других концептуальных сфер-источников («человек», «животное»), а также из смежных концептуальных моделей («иные типы транспорта», «бытовые приборы», «продукты питания» и другие артефакты) [Иванова 2018, с. 44]. И с этой точки зрения данный материал еще не получил развернутого анализа.

В настоящей статье мы рассмотрим неофициальные железнодорожные порейонимы (жаргонные наименования подвижного состава железных дорог) с точки зрения используемого при их создании метафорического образа «человек» (олицетворение). Цель исследования – выявление совокупности лексических средств экспликации образа и их классификация; определение наиболее актуальных для интерпретации сферы железнодорожного транспорта смыслов, моделей, на основе которых семантически коррелируют образы человека и локомотива.

Помня справедливое утверждение о том, что образ целесообразно рассматривать «в его экспликации широким кругом слов, способных к прямому <...>, косвенному, метонимическому <...> вопло-

щению образа во всем многообразии его свойств и связей» [Илюхина 2010, с. 35], мы включили в поле нашего анализа лексемы разной частеречной принадлежности, которые в прямом значении называют не только непосредственно самого человека, но и реалии, с ним связанные (действия, свойства, состояния, отношения, предметы и т. д.), а в переносном воплощают образ железнодорожного транспорта. В результате в нашей выборке оказалось 77 таких языковых единиц.

Источником фактического материала послужил указанный выше словарь Д. Зиновьева (Зиновьев), а также материалы железнодорожных интернет-форумов, порталов и сайтов (Форум работников железнодорожного транспорта; Уральская железнодорожная компания; Клуб Trainsim; фотоэнциклопедия железнодорожного транспорта); некоторые примеры были взяты из работ Л.А. Феоктистовой [Феоктистова 2010] и Л.В. Красноперовой [Красноперова 2008]. Кроме того, часть лексем была выявлена автором в результате опроса обучающихся заочного факультета Самарского государственного университета путей сообщения специальности «Подвижной состав железных дорог», работающих на железной дороге.

Методы исследования

При осуществлении исследования использовались когнитивный, компонентный и количественный методы анализа.

Общая характеристика соотносимых образов «человек» и «железнодорожный подвижной состав»

Кратко охарактеризуем обе концептуальные сферы: образ «человек» (сферу-источник / образ-донор) и образ «подвижной состав» (сферу-цель, образ-мишень).

В русской языковой картине мира концепт «человек» подразумевает живое существо, отличающееся не только прямохождением, но и высоким развитием головного мозга, мышлением и членораздельной речью (Большой толковый словарь... 2005, с. 29), наделенное душой и способностью к созиданию (труду), вступлению в разнообразные взаимоотношения с другими людьми [Шейна 2011, с. 60–68]. Таким образом, как справедливо утверждает А.А. Абрамова, человек «концептуализируется как единство физического, психологического, ментального, социального, культурного аспектов, и на основе актуализации каждого из них либо объединяется, либо противопоставляется объектам внешнего по отношению к нему мира, вписываясь как сложно организованная система свойств, отношений в общую многоуровневую модель мира» [Абрамова 2013, с. 7]. Объединяется человек в первую очередь, конечно же, с другими представителями живого мира (а именно животными), входя в более крупный концепт «живое существо». Определенная часть признаков, свойств, характеристик является общей для всех живых существ, в том числе и человека (некоторые физические признаки, состояния, части тела, действия). В этой связи стоит отметить, что и в нашей выборке присутствуют такие языковые средства, которые при

обозначении подвижного состава железных дорог актуализируют недифференцированный образ живого существа, когда с окончательной уверенностью нельзя утверждать, человек или животное является образом-донором (*больной, голова, наступить, убить* и др.). Однако большинство из рассматриваемых лексем однозначно представляют репрезентацию именно антропологического образа (*мальчик, громилка, монголка, татарин, туфля, юбка, прикурить, сморкаться, прокурор, теща* и т. д.).

Денотат «подвижной состав железных дорог» является одним из видов транспорта, то есть входит в более крупную концептуальную сферу «транспортное средство». Транспорт — это устройства, предназначенные для перевозки людей и грузов; тот или иной вид перевозочных устройств (Большой толковый словарь 2000). Транспорт относится к еще более крупному концепту — концепту «механизм», а тот в свою очередь — к концепту «артефакты». Основными аспектами этого образа являются материально-физический, или, по А.П. Чудинову, физиологический (внешний вид, внутреннее устройство/строение), и функционально-утилитарный (предназначение — передвижение, перевозка грузов и пассажиров) аспекты.

Как отмечают исследователи метафор, образ «человек» является одним из самых распространенных (частотных) в процессе вторичной номинации, что можно объяснить антропоцентричностью сознания человека: человек проецирует самого себя, свои проявления, действия, свойства на окружающий его мир и предметы, его составляющие. Не является исключением и железнодорожный транспорт. Л.А. Феоктистова объясняет популярность антропоморфизации при вторичной номинации железнодорожных реалий тем, что «Специфика профессиональной коммуникации на общественном транспорте предполагает актуализацию в речи железнодорожников антропонимов в их первичной функции индивидуализирующего наименования человека. Это, в свою очередь, способствует активизации антропоморфного восприятия железнодорожниками окружающего их предметного мира (вагоны, локомотивы, поезда, инструменты, орудия и предметы труда)» [Феоктистова 2010, с. 75].

Однако частотность использования антропоморфной метафорической модели при обозначении типов подвижного состава железных дорог обуславливается, на наш взгляд, спецификой самого денотата, а именно его функциональным предназначением — являться средством передвижения, перемещения. Подвижной состав (особенно локомотив) ассоциируется с субъектом этого движения, воспринимается человеком как некий живой организм (некто живое), самостоятельно существующее, способное к независимым от человека действиям, в частности — к движению.

А.А. Абрамова в целом ряде работ рассматривает соотносительную (обратимую) метафорическую модель «Механизм — это человек», основанную на уподоблении механизма человеку [Абрамова 2013; Абрамова 2014; Резанова, Абрамова 2014]. Частотность интерпретации в русской языковой картине

мира механизма как человека исследователь объясняет так: «Механизм — это устройство, созданное человеком для себя, для облегчения своего труда, повышения производительности. Часто механизм замещает человека, берет на себя его функции, и с развитием техники эти функции все более усложняются, что и является одним из оснований того, что в образе машины видятся признаки человека: не только во внешнем облике механизма, но и при осмыслении его структурных частей, функциональных особенностей и т. д. Физические процессы и действия некоторых механизмов настолько сложны и разнообразны, что позволяют приписать им ментальную и психическую деятельность. Механизм так же, как и человек, имеет форму, внутреннее устройство, благодаря которому он может двигаться, выполнять физические действия, звучать» [Абрамова 2013, с. 8].

На основе анализа антропоморфных метафорических контекстов с лексемами концептуальной сферы «механизм» и в частности «транспорт», нашедших отражение в текстах Национального корпуса русского языка, А.А. Абрамова выявила наиболее регулярно актуализируемые в различных дискурсах аспекты данной концептуальной сферы: физическая деятельность человека, прежде всего — движение и звучание; внешность и части тела человека, состояние, этапы существования человека. «Функциональные свойства механизма уподобляются физической деятельности человека, звучание механизма — говорению и неречевому звучанию человека. Устройство и внешний облик механизма также метафорически интерпретируются через аспекты концептуальной сферы «Человек» — внешность и части тела человека», — резюмирует исследователь [Абрамова 2014, с. 15].

Для нас особый интерес представляет тот факт, что среди 24 анализируемых лексем присутствуют и 5 лексем, обозначающих железнодорожный подвижной состав: *паровоз, тепловоз, электровоз, электричка, поезд*, — которые, как отмечают З.И. Резанова и А.А. Абрамова, отличаются высокой степенью метафоричности их контекстных актуализаций, а метафорическая интерпретация лексемы *паровоз* вообще оказалась самой частотной [Резанова, Абрамова 2014, с. 65]. Назовем некоторые примеры сочетаний этих лексем со словами, актуализирующими различные аспекты концептуальной сферы-источника «человек», приведенные в работах А.А. Абрамовой: *паровоз неторопливо прошел; бегущий паровоз, уставший паровоз, вздыхает паровоз, дыхание паровоза, заголосила электричка, голова поезда, два чудовищных глаза паровоза* и т. п. На основе данных примеров можно заключить, что железнодорожный транспорт в языковой картине мира ассоциируется с человеком в аспекте движения, перемещения (*идти, бежать*), состояния (*устать/уставший, вздыхать/дыхание*), звучания/речи (*заголосить*), частей тела (*голова, глаза*).

В связи с этим представляется интересным проследить, соответствует ли узуальным тенденциям репрезентации метафорической модели «Механизм — это человек», выявленным А.А. Абра-

мовой на основе контекстного использования лексем, обозначающих транспортные средства, та картина, которая складывается в железнодорожном социалекте при вторичной номинации подвижного состава. Следует особо подчеркнуть тот факт, что в нашем исследовании средством экспликации данной метафорической модели являются не сочетаемые с лексемами, обозначающими механизм (транспортное средство), слова, которые используются в переносном смысле, а вторичные номинации самих транспортных средств, основанные на метафорической корреляции сфер «транспортное средство» и «человек».

Результаты исследования. Аспекты образа «человек» и метафорические модели, реализуемые при номинации железнодорожного подвижного состава

Проведенный нами анализ показал, что в железнодорожном жаргоне в подавляющем большинстве случаев метафорическое сближение образов «человек» и «железнодорожный подвижной состав» происходит на основе *материально-физического аспекта* (51 языковая единица). Лексемы, эксплицирующие этот аспект образа, можно разделить на три группы в соответствии с эксплицируемыми метафорическими моделями:

1) модель «*внешний вид / анатомия*» (такие физиологические характеристики, как форма, размер, строение);

2) модель «*физическая деятельность*» (эксплицируются действия);

3) модель «*физические состояния*».

В рамках первой модели актуализируются несколько признаков денотата. В частности, здесь используется несколько лексем, имеющих семантику «размер». Например, лексемы *малыш*, *мальчик* и *малец*, в прямом употреблении выражающие значение «маленький ребенок» и «ребенок мужского пола, не достигший полового созревания» соответственно (Большой толковый словарь... 2005, с. 43), объединены общей семой «ребенок» и имплицитным признаком «маленький рост» (а в применении к подвижному составу – маленький размер), что и послужило мотивом для неофициальной номинации тепловоза М62, электровоза ВЛ60 и вообще всех маневровых и промышленных танк-паровозов лексемой *малыш*, локомотивного крана машиниста – лексемой *мальчик*, а локомотивного тормоза – лексемой *малец* (Зиновьев). Просторечное слово *писюн*, или *писун* («ребенок, часто писающий, мочащийся обычно в пеленки, штаны»), используемое для обозначения штока (детали, стержня, обеспечивающего поступательное движение поршня тормозного цилиндра) (Зиновьев), также актуализирует признак «маленький возраст – маленький размер».

В значении слова *подкидыш* – «ребенок неизвестных родителей, подкинутый чужим людям» (Ушаков 2008, с. 711) можно выделить два признака: 1) «ребенок», а значит, «маленький рост», 2) «маргинал/изгой, отвергнутый своей средой/находящийся в чужой среде». Оба эти признака актуализируются при использовании данной лексемы в качестве неофициального наименования подвижного состава, о чем напрямую сказано в его толковании

в словаре Зиновьева: «Подкидыш – поезд, воспринимаемый по размерам как “дефектный” (локомотив плюс 1–4 вагона или очень короткая электричка / дизель) и используемый на “маргинальных” линиях» (Зиновьев).

Большой размер локомотива метафорически передается такими жаргонизмами, как *бугай* (тепловоз 2ТЭ10М) – «рослый, крепкий и сильный мужчина» (а в прямом значении – «бык-производитель») (БТС), *громила* (тепловоз 2ТЭ116) – «грубый человек большой физической силы, способный к насильственным действиям» (БТС). Однако стоит отметить, что в этих случаях (особенно во втором) актуализируется не столько сема «большой размер», сколько значение «большая физическая сила, мощь» и прозвище мотивировано не только большими (по сравнению с другими) размерами данных тепловозов, но и их способностью вести большие (тяжелые) составы.

Физический признак «вес» особым образом получил отражение в жаргонизме *супертяжеловес*, называющем локомотив, следующий резервом (без состава) (Зиновьев). В данном случае иронически обыгрывается легкая, по сравнению с массой грузовых составов (более 6000 тонн), масса локомотива, следующего резервом (порядка 120 тонн).

Гораздо более многочисленными являются жаргонизмы, концептуализирующие устройство локомотива через метафорическую подмодель «анатомия человека». И здесь могут реализоваться следующие ассоциации: а) особенности телосложения человека – особенности формы подвижного состава; б) части (органы) тела человека (и вообще живого существа) – составные части подвижного состава.

К первой группе можно условно отнести несколько лексем, которые эксплицируют признак «физическое отклонение от нормы», внешне выражающееся в наличии или отсутствии у человека той или иной части тела, а в денотате соответственно – в наличии или отсутствии какой-либо части подвижного состава. Так, например, *горб* дефинируется в словарях как «часть тела человека в виде большой ненормальной выпуклости на спине или груди, возникающей вследствие деформации позвоночника или грудной клетки» (Большой толковый словарь... 2005, с. 48). Соответственно, *горбатый* обозначает «имеющий горб или очень сильно сторбленный» (Ушаков 2008, с. 138). Своеобразный подъем на крыше паровоза Л (ТЧ Уральск), а также тепловозов 2ТЭ116 (ТЧ Основа) и ТГМ2 концептуализировался как горб, и в результате указанные локомотивы получили метафорическое название *горбатый* (Зиновьев; УрЖД). Отсутствие тендера (то есть специального прицепа для угля и воды, который цеплялся к паровозу *сзади*) на танковых паровозах послужило мотивом для появления в железнодорожном жаргоне для них таких пейоративных прозвищ, как *беззадый* (УрЖД) и *безжопая татьянка* (Зиновьев).

У второй (достаточно многочисленной) группы выявленных нами жаргонизмов существенную роль в актуализации образа человека (живого существа)

играет метонимия, которая реализует партитивные отношения — соотношение части и целого (см. о роли этих отношений в когнитивной деятельности человека, в порождении речи, в функционировании языковых единиц в [Илюхина 2002; Илюхина 2015]). Метонимическим воплощением образа «человек» (и в целом образа «живое существо») служат названия частей тела (органов). В результате концепт «человек» («живое существо») репрезентируется через модель «вместилище» (человек как вместилище внутренних органов), которая, по мнению исследователей, является базовой в осмыслении человека в его противопоставлении окружающему миру [Илюхина 2002]. В нашем случае с частями тела (органами) человека (живого существа) ассоциируются составные элементы подвижного состава. Основанием для такой образной номинации служит сходство составной части механизма с частью тела (органа) живого существа по внешнему виду, по месту расположения (впереди — сзади, вверху — внизу), а также по функции. Связь между денотатом (частью подвижного состава) и концептуализирующим его метафорическим образом на основе только внешнего сходства без учета функции можно проследить в следующем примере: *ухо* (как выступающая часть в форме раковины) становится образом-донором для репрезентации части запорного устройства двери крытого вагона (Зиновьев) и воздухозаборников либо козырьков над ними на тепловозах многих серий (УрЖД). Однако чаще всего происходит совмещение нескольких признаков. *Сосок* — «выступающая в виде шишечки, трубочки наружная часть молочной железы, на конце которой открываются молочные протоки» (Ожегов, Шведова 2010, с. 751) — явился источником для метафорического наименования суженной части бункера вагона-хоппера (Зиновьев), предназначенного для перевозки и саморазгрузки сыпучих продуктов и имеющего в связи с этим особую форму (наклонные стенки и разгрузочный люк внизу), а также наименования короткой трубы с вентилем, служащей для слива и заполнения систем (УрЖД). И в том и в другом случае актуализируется сходство образа-донора и образа-денотата по внешнему виду (суженная форма, наличие открывающегося отверстия) и по функции и принципу действия («служить вместилищем некоего вещества», «обеспечивать поступление этого вещества наружу»).

Метафорические образы «голова», «глаза», «нога» в качестве средств экспликации частей различных неживых предметов являются более привычными, можно сказать, даже узуальными. Поэтому вполне закономерно кабина локомотива в жаргоне называется *головой*, поскольку она (кабина) расположена впереди основной части подвижного состава (его «туловища») и является вместилищем функции управления всеми процессами. *Глаза* — это окна кабины локомотива, так как они расположены на передней его части (голове), внешне похожи на глаза и предназначены для визуального восприятия окружающей действительности. Своеобразную репрезентацию метафорического образа «глаза»

(в данном случае имеются в виду исключительно человеческие глаза) можно обнаружить и в жаргонизме *монголка* — так прозваны тепловозы ТЭ2 или ранний ТЭ3 за узкие лобовые стекла, которые ассоциируются с раскосыми глазами монголов. Наименование *нога* также традиционно используется для обозначения опоры какого-либо агрегата. С образом «нога» связаны и другие производные от него образы, о которых мы скажем чуть позже.

Внутренние органы человека (живого существа) также могут послужить источником метафорической концептуализации частей механизма подвижного состава. Например, в субстантиве *кишки* — «внутренняя часть организма человека, представляющая собой эластичные трубки, расположенные в животе, в которых происходят основные процессы переваривания пищи» (Большой толковый словарь... 2005, с. 35) — при номинации шлангов для заливки масла, топлива актуализируются материально-физические и функционально-утилитарные аспекты образа: «эластичная трубка/шланг», «функция подачи и переработки пищи/топлива». Топливо в рамках этой модели концептуализируется как пища для подвижного состава.

Своеобразно обыгрывается в железнодорожном жаргоне лексема *ребро*, которая обозначает «переделанный из крытого или полувагона вагон для перевозки среднетоннажных контейнеров» (Зиновьев). В данном случае явно прослеживается аллюзия на библейскую историю о том, как бог создал Еву из ребра Адама, — таким образом актуализируется семантика «переделанный, вторичный».

В рамках метонимических (партитивных) отношений на периферии анатомического аспекта образа собственно человека, на наш взгляд, могут быть рассмотрены предметы *одежды / обуви*, а также *предметы личной гигиены*. Лексемы, их обозначающие, мы также обнаружили в словаре железнодорожного сленга в качестве наименований подвижного состава.

Наиболее активно в этом отношении концептуализируются виды обуви (т. е. одежды для ног), что, с нашей точки зрения, вполне объяснимо, поскольку функция ноги как органа движения непосредственно перекликается с предназначением подвижного состава — перемещением.

Слово *башмак* давно уже стало профессиональным железнодорожным термином и обозначает «приспособление (в форме клинообразной колодки. — А.Б.), накладываемое на рельс для остановки колес» (Ожегов, Шведова 2010, с. 38). Но в железнодорожном сленге мы находим лексемы *туфли* и *ботинки*, которые обыгрывают стертую метафору, содержащуюся в термине *башмак*, освежая, реанимируя ее. Показательно, что для вторичной номинации этого тормозного устройства выбраны именно туфли и ботинки, потому что они, так же как башмак, представляют собой вид низкой обуви (в отличие, например, от сапога, о котором будет идти речь ниже), внешнее сходство с которой и легло в основу традиционного термина.

На просторах Интернета на одном из сайтов (https://pikabu.ru/story/pobeg_3676943) нами было

обнаружено примечательное предложение «*Башмак жмет, разулся*» в качестве комментария к фотографии, на которой запечатлен стоящий на железнодорожном пути вагон, под одним из колес которого находится тормозное устройство – башмак. Колесо (видимо, в результате неумелых действий с башмаком) поднялось над рельсом, наехало на башмак и оказалось сверху него. Глаголы в этом предложении также эксплицируют образ обуви, оживляя мертвую метафору, заложенную в существительном *башмак*: *жать* – о платье и обуви: быть тесным (Ожегов, Шведова 2010, с. 190), *разуться* – снять обувь. В результате подвижной состав (вагон) уподоблен человеку, которому жмет тесная обувь, и поэтому он снял башмак с ноги.

Еще один вид обуви – *лапти* – используется для неофициальной номинации такого дефекта колес (интерпретируемых в свете анатомической метафорической модели как ноги) железнодорожного подвижного состава, как ползуны (повреждение поверхности катания колес подвижного состава, выражающееся в образовании на этой поверхности в результате истирания плоского участка). Сместе предположить, что именно признаки «плоский», «подверженность истиранию» (помимо основной семы «предмет, надеваемый на нижнюю опору, орган движения») явились когнитивной причиной для возникновения такого метафорического использования лексемы *лапти*. В этом отношении показательно жаргонное выражение *закатать лапти* – ‘ездить на тормозах с песком с целью заровнять (уменьшить в размерах) ползуны’ (Зиновьев).

Сапог как вид высокой обуви, охватывающей всю голень (Большой толковый словарь... 2005, с. 400; Ожегов, Шведова 2010, с. 697), становится источником метафорической репрезентации в железнодорожном жаргоне вала в жестком кожухе-трубе, привода вспомогательных агрегатов на некоторых тепловозах (УрЖД). Чтобы проследить механизм возникновения данной метафорической номинации, проанализируем дефиниции лексем *вал*, *кожух*, *труба* в словарях и выделим в них общие семы (курсив в приведенных ниже определениях наш. – А.Б.). Так, вал определяется как ‘металлический *стержень* в различных машинах, вращающийся вокруг своей оси и *передающий движение* другим частям машины’ (Ушаков 2008, с. 57); стержень в свою очередь – как ‘брусочек, предмет *удлиненной* формы, являющийся осью чего-н. или *основой, поддерживающей, несущей на себе* что-н.; основа, центральная часть’ (Ушаков 2008, с. 1011); кожух – ‘*верхняя одежда* из кожи’, ‘чехол, футляр, *внешняя обшивка* механизмов, их частей’ (Ожегов, Шведова 2010, с. 281), труба – ‘*длинный, пустотелый* предмет, обычно круглого сечения’ (Ушаков 2008, с. 1075). В результате здесь явно обнаруживается двойное соотношение: первая корреляция «вал – нога» (на основе общих признаков «удлиненная форма», «опора, основа, поддерживающая, несущая на себе», «средство движения»); вторая, вытекающая из первой, корреляция «кожух – сапог» (на основе общих сем «высокий/удлиненный», «внешняя оболочка»).

Фрагментом метафорического образа «нога» также является лексема *портянка* – ‘кусочек ткани для обмотки ноги под сапог вместо или поверх носка’ (Ожегов – Шведова, с. 566). *Портянкой* в железнодорожном жаргоне называется нетиповая прокладка, в частности жестяная прокладка под вкладышем моторно-осевого подшипника, который, так же как нога у человека, является частью (органом), передающей движение другим частям всего механизма (организма).

Особо хочется прокомментировать жаргонное наречие *босиком* (с босыми ногами, без обуви и чулок), используемое в значении ‘следование резервом на одиночном локомотиве’ (Зиновьев). Примечательно, что здесь как отсутствие обуви интерпретируется отсутствие у локомотива состава (вагонов), т. е. в образе обуви предстают вагоны, которые цепляются к локомотиву («надеваются» на него).

Из предметов собственно одежды в качестве средств репрезентации железнодорожного подвижного состава нам встретилось два: юбка и штаны.

Юбкой железнодорожники называют нижнюю часть кузова локомотива (Зиновьев) на основании внешнего сходства по форме и по месту расположения (внизу).

Лексема *штаны* используется в железнодорожном сленге в нескольких значениях: 1) посадить на «штаны»: на стрелке, когда 1-я тележка подвижного состава идет по направлению прямого пути, 2-я на бок (или наоборот); 2) путь для отстоя локомотивов рядом с парком отправления, находящийся в горловине (депо Минск-Сорт.) (Зиновьев); 3) расхождение путей в стороны при подходе к большому мосту. «В штанах» – значит между разошедшимися путями (УрЖД). При этом во всех случаях основой для метафоризации является семантика разделения на две части (раздвоения) единого сначала предмета. Смотрите толкование данного слова в словаре Ожегова и Шведовой: ‘одежда, покрывающая нижнюю часть туловища и каждую ногу в отдельности’ (Ожегов, Шведова 2010, с. 903).

Примыкает к образам одежды предмет личной гигиены *памперсы* – так железнодорожники называют стеклоткань, подкладываемую под балласт железнодорожного пути для улучшения водоотвода. В этом случае происходит метафорический перенос по функции (отведение жидкости) и сходству материала, из которого изготовлен предмет.

Модель «*физическая деятельность*» представлена в нашей выборке средствами экспликации действий, которые совершает сам денотат, и действий, совершаемых над ним.

К действию самого денотата (подвижного состава) относятся движение и звучание.

Подмодель «*движение*» напрямую связана с анатомическим аспектом образа «человек» («живое существо»), а конкретнее с такой частью тела, как нога, в силу того, что именно этот орган тела человека или животного, как уже отмечалось выше, имеет в качестве основного своего функционального назначения перемещение по поверхности Земли

(Большой толковый словарь... 2005, с. 32). Все многочисленные примеры репрезентации данной модели в нашей выборке эксплицируют эту связь: *наступить* – немного заехать за изолированный стык (УрЖД); *выбег* – движение поезда (локомотива) по инерции без тяги; *машина заплясала* – началось боксование (проскальзывание колес подвижного состава по отношению к поверхности рельса), *плясать* – часто срывать на боксование (УрЖД).

Звуки, издаваемые подвижным составом, также «очеловечиваются» – интерпретируются как гологовая (в том числе речевая) деятельность человека (живого существа).

Эта семантика может быть выражена глаголом речи / звучания: *кричать* – подавать громкий звуковой сигнал (УрЖД); или (что чаще) отглагольным существительным, называющим человека (подвижной состав) по характерному для него способу звучания: *свистун* (локомотив ЭПК-150, отличающийся свистом турбин). Сюда же относятся и такие окказиональные субстантивы, как (*малиновья*) *бубнилка*, образованная от глагола *бубнить* – ‘ворчать, бормотать, несмело выражать протесты’ (Ушаков 2008, с. 51); ‘говорить быстро, монотонно, неразборчиво’ (Ожегов, Шведова 2010, с. 61) (так прозван тепловоз ТЭП60 за звуки, которые он издает во время работы); *вильник*, образованный от глагола *вить* (это прозвище электровоза серии ВЛ80 мотивировано завыванием мотор-вентиляторов охлаждения, которое слышно на километры).

Действия, производимые над подвижным составом, можно разделить на две семантические группы, противопоставленные друг другу по результату этих действия.

В первую группу входят глаголы с семантикой конструктивного действия, направленного на поддержание нормального рабочего состояния подвижного состава. В качестве лексем-доноров здесь используются глаголы, значение которых можно обобщенно представить как «кормить», «лечить»: *поить* – доливать воду в тепловоз (УрЖД); *сморкаться* – продувать магистрали и главные резервуары локомотива (УрЖД) (по аналогии с прочищением носовых пазух человека для свободного дыхания). Примыкает к этой группе жаргонизм *прикурить* – запустить дизель от другого тепловоза (УрЖД).

Вторую группу составляют глаголы, обозначающие деструктивные по отношению к денотату действия, т. е. действия, приводящие к нарушению нормальной работы/графика, износу или поломке подвижного состава, которые в рамках реализации метафорической модели «подвижной состав – человек/живое существо» интерпретируются как конечный этап жизни – смерть (доведение до смерти): *убить поезд* – сорвать поезд с графика; *хоронить стрелку* – отмечать окончание работ по замене старого стрелочного перевода на новый (Зиновьев); *сдохнуть* – заглушить дизель тепловоза из-за неисправности (УрЖД).

Модель «физическое состояние» представлена в нашей выборке единичными случаями (4 лексем)

реализации морбиальной метафоры (терминология А.П. Чудинова: [Чудинов 2001, с. 68]), в которой актуализируется семантика болезни, отклонение от нормального, здорового состояния человека и, следовательно, отклонения от нормального состояния подвижного состава: *глухой* (Зиновьев) – локомотив с выключенной или настроенной на другой канал радиостанцией (т. е., как и глухой человек или животное, ничего не слышит); *глухонемой* (УрЖД) – локомотив, не оборудованный радиостанцией (т. е. не способный ни слышать, ни говорить – без средств связи); *больной* – неисправный локомотив. В образе «кастрат» (кастрированный мужчина, скопец), использованном для номинации дефорсированного (т. е. с уменьшенной мощностью двигателя) тепловоза 2ТЭ10В (Клуб Trainsim), актуализируется семантика «лишенный силы».

Человек – существо социальное, он вступает в различные взаимоотношения с другими людьми, занимает определенное место в обществе. По наличию *социального аспекта* образ «человек» противопоставлен образам неживых предметов. Однако, как показало наше исследование, среди рассматриваемых нами жаргонных наименований железнодорожного подвижного состава достаточно много лексем, в прямом своем значении характеризующих социальный статус человека, его принадлежность к той или иной профессии, отношения к другим людям (20 лексем). Так, лексема *ученик* называет пригородный поезд Петровский Завод – Хилок из двух вагонов, ведомый старым и обшарпанным тепловозом ВЛ60 (Зиновьев). В данном случае актуализируются отношения учителя (старого локомотива) и его последователя (поезда), которые подкрепляются семами «ведущий» (локомотив) и «ведомый» (поезд), «взрослый» (локомотив) и «маленький» (поезд из двух вагонов).

Однако чаще всего при репрезентации таких лексем происходит смещение фокуса метафоры на другой признак денотата: в большинстве выявленных примеров актуализируется функциональный аспект или совмещаются несколько аспектов.

Например, пригородный или местный поезд с локомотивом получил в жаргоне кличку *пряха* (Зиновьев) на основании сходства маршрута такого поезда с работой челнока в ткацком станке, который совершает регулярные многократные движения в ограниченном пространстве.

Лексем *прокурор*, *шпион* и *стукач* в прямом значении называют совершенно разные профессии, однако объединяет их общая функция слежения, что позволяет использовать их для метафорической номинации локомотивного скоростемера (УрЖД).

Маленький маневровый локомотив в депо или на заводе прозван *хозяйкой* (Зиновьев) по ассоциации с функциями хозяйки в доме. При этом депо и завод по отношению к локомотивам концептуализируются как дом, т. е. жилое здание; свое жилье, а также семья, люди, живущие вместе, их хозяйство (Ожегов, Шведова 2010, с. 174).

Образ генерала (вернее, его внешние атрибуты – форма с красными лампасами на брюках) стал ис-

точником для наименования паровоза П-36, имевшего красные полосы по бокам, *генералом* (Зиновьев).

К жаргонизмам этой группы относятся и две лексемы, в прямом своем значении концептуализирующие родственные отношения: *свояк* – вспомогательный тормоз (УрЖД); *теща* – хвостовой сигнал, диск или фонарь, который вешается на последнем вагоне; соответственно, *подвесить тещу* – установить хвостовой сигнал (Зиновьев). До конца механизм воплощения этой модели в данных примерах остается не выясненным, но в первом случае можно предположить корреляцию с лексемой *свой*, обозначающей прямодействующий тормоз локомотива.

Самой многочисленной моделью в социальном аспекте образа «человек» при наименовании подвижного состава является модель «*место рождения / место жительства / национальность*» (10 лексем). Место производства подвижного состава интерпретируется как место рождения, национальность: паровоз серии Е североамериканского производства прозван *американцем*; тепловоз 2ТЭ10Л, производимый на Луганском тепловозостроительном заводе, – *луганкой*; послевоенные паровозы Эр, строившиеся в Венгрии, – *венгерками*. В названиях поездов чаще всего через призму национальности жителей отправных или конечных станций актуализируется маршрут следования поезда: *башкирин* – поезд 331/332 Уфа – Новый Уренгой; *китаец* – поезд Москва – Пекин; *татарин* – поезд Казань – Новый Уренгой; *хакас* – поезд Москва – Абакан; *три карела* – поезд №666/665 Москва – Осташков (Зиновьев) (Осташков – административный центр Осташковского района Тверской области – территории проживания тверских карел). Как предполагает Л.А. Феоктистова, числительное 3 в последнем наименовании является результатом обыгрывания номера поезда, состоящего из трех одинаковых цифр, по модели *три богатыря, три мушкетера, три толстяка, три танкиста* и т. п. [Феоктистова 2010, с. 73]. Таким образом, поезда интерпретируются как жители или уроженцы определенной местности, люди определенной национальности.

Психологический (вернее психофизический) **аспект** метафорического образа «человек» (или шире – «живое существо») в применении к такому денотату, как подвижной состав, реализуется в лексемах, обозначающих внутреннее психологическое состояние или свойство. Подвижному составу приписываются внутренние качества человека, которые находят выражение во внешних проявлениях: *бешеные* – скорые поезда; *веселый* – почтово-багажный поезд; *храбрец* – противозащитное устройство, которое исключает блокировку колес при торможении; *хитрый поезд* – частный поезд в Эстонии (обязан пройти строго по графику) (Зиновьев).

Ментальный аспект образа «человек» находим в двух номинациях подвижного состава – *балбес* (*бестолковое создание*) и *умная машинка* (Зиновьев). Локомотивы, так названные, уподоблены человеку

не по внешним признакам, а по наличию интеллекта, высокого или низкого уровня его развития. Оба жаргонизма представляют собой результат языкового обыгрывания (дезаббревиации) официальных серийных наименований тепловозов: ТЭП70БС – *балбес* (*бестолковое создание*); М62У – *умная машинка*. Нелицеприятное наименование *балбес* явно связано с нареканиями по поводу качества работы тепловоза, а основанием для эпитета *умная* во втором случае является улучшение характеристик модели по сравнению предыдущим ее вариантом – М62 (буква У в официальном названии обозначает модификацию локомотива: У – усовершенствованный).

Заключение

Таким образом, проведенный нами анализ механизмов языкового воплощения метафорического образа «человек» при номинации видов подвижного состава в железнодорожном сленге позволяет сделать вывод, что этот образ весьма активно используется в данной сфере. Нами был выявлен достаточно широкий круг языковых средств, принадлежащих к разным частям речи (существительным, прилагательным, глаголам, наречиям), с разных сторон прямо и косвенно обозначающим различные признаки и связи образа «человек» (а в отдельных случаях более широкого недифференцированного образа «живое существо»). В процессе репрезентации денотата эксплицируются (в разной степени) практически все аспекты этого образа: физиологический, социальный, психологический, ментальный. Наиболее частотным ожидаемо оказался физиологический аспект (51 лексема из 77). Однако физическая деятельность (в частности движение) представлена здесь весьма скудно, и, наоборот, большее воплощение получили такие физические признаки денотата, как размер/сила (8 лексем), строение (4), части тела (10) и предметы одежды/обуви (10). Весьма примечательным является тот факт, что достаточно большая часть выявленных лексем наделяет подвижной состав социальным статусом: национальностью (10), профессиональными функциями (5), родственными отношениями (2). Меньше всего представлены психологический и ментальный аспекты образа. В целом рисуется многогранный образ подвижного состава как человека, обладающего определенной комплекцией, силой; физическими, психологическими и интеллектуальными свойствами, социальным статусом. Размер подвижного состава интерпретируется как рост или возраст (детский возраст – в случае актуализации маленького размера) (*громила, мальчик, малыш*); элементы подвижного состава – как части тела человека/живого существа или предметы одежды (обуви) (*голова, глаза, туфли, сапог, юбка*); отклонения от нормальной работы/состояния механизма – как болезнь или смерть (*глухой, больной, убитый*); маршрут следования и место производства – как национальность (*американец, хакас*); функции – как профессия (*прокурор*).

Источники фактического материала

Большой толковый словарь... 2005 – *Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы* / под ред. проф. Л.Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005. 864 с. (Фундаментальные словари).

Большой толковый словарь... 2000 – *Большой толковый словарь русского языка* / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.

Зиновьев – *Зиновьев Д.* Русский железнодорожный сленг. URL: <http://parovoz.com/spravka/slang.html>.

Клуб Trainsim – *Клуб Trainsim* – Российский железнодорожный портал. URL: <http://www.trainsim.ru/forum/archive/index.php/t-15190.html>.

Ожегов, Шведова 2010 – *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: ООО «А ТЕМП», 2010. 874 с.

Уральская железнодорожная компания – *Уральская железнодорожная компания: официальный сайт.* URL: <http://rail.uzdk.ru/slang/zheleznodorozhnyj-slang> (УрЖД).

Ушаков 2008 – *Ушаков Д.Н.* Большой толковый словарь современного русского языка. М.: Альта-Принт, ООО Издательство «ДОМ. XXI век», 2008. VIII, 1239 с.

Форум работников железнодорожного транспорта – *Форум работников железнодорожного транспорта.* URL: <http://railway.kanaries.ru/index.php?showtopic=8561&st=0>.

Библиографический список

Абрамова 2013 – *Абрамова А.А.* Метафорический образ механизма в русской языковой картине мира // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2013. № 369. С. 7–11. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_18972016_83918435.pdf.

Абрамова 2014 – *Абрамова А.А.* Антропоморфные метафорические модели концепта «механизм» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (35): в 2 ч. Ч. I. С. 13–16. ISSN 1997-2911. URL: <http://www.gramota.net/materials/2/2014/5-1/1.html>.

Гарвалик 2007 – *Гарвалик М.* К вопросу о современной ономастической терминологии // Вопросы ономастики. 2007. № 4. С. 5–13. URL: <http://elag.urfu.ru/bitstream/10995/1997/1/VO-2007-04-01.pdf>.

Иванова 2017а – *Иванова А.Б.* Профессиональный жаргон железнодорожников в ономастическом аспекте (на примере наименований подвижного состава) // Наука и культура России. 2017. Т. 1. С. 158–162. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30564335>.

Иванова 2017б – *Иванова А.Б.* Собственные наименования подвижного состава в русском железнодорожном сленге // Наука и образование в транспорте. 2017. № 1. С. 35–39. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_32307986_92306497.pdf.

Иванова 2018 – *Иванова А.Б.* Языковая игра как основа вторичной номинации подвижного состава в железнодорожном сленге // Филологическая проблематика в системе высшего образования: межвуз. сб. науч. тр., 28 февраля 2018 г. / редкол.: М.М. Халиков [и др]. Вып. 7. Самара: СамГУПС, 2018. С. 39–50. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35464127>.

Илюхина 2002 – *Илюхина Н.А.* Роль метонимии в реализации концептосферы «человек» (на материале ментальной модели «вместилище» // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2002. № 3 (25). С. 114–122. URL: <http://vestniksamgu.ssau.ru/gum/2002web3/yaz/200231601.html>.

Илюхина 2010 – *Илюхина Н.А.* Метафорический образ в семасиологической интерпретации: монография. М.: Флинта–Наука, 2010. URL: https://ozlib.com/800339/literatura/metaforicheskiy_obraz_v_semasiologicheskoy_interpretatsii.

Илюхина 2015 – *Илюхина Н.А.* О типологии лексической метонимии в свете когнитивного принципа // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2015. № 7 (129). С. 36–48. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_24142274_26630227.pdf; <http://www.journals.ssau.ru/index.php/hpp/article/view/4143>.

Красноперова 2008 – *Красноперова Л.В.* Лексика жаргона работников железнодорожного транспорта: дипломная работа / Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького. Екатеринбург, 2008.

Подольская 1988 – *Подольская Н.В.* Словарь русской ономастической терминологии. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 1988.

Резанова, Абрамова 2014 – *Резанова З.И., Абрамова А.А.* Антропоморфная метафорическая интерпретация концептуальной сферы «средства передвижения» (степень метафоричности концептуальной сферы и продуктивности метафорической модели) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2014. № 3 (29). С. 60–73. URL: http://journals.tsu.ru/philology/&journal_page=archive&id=1050&article_id=30849.

Супрун 2016 – *Супрун В.И.* Славянская железнодорожная ономастика: Рец. на кн.: Tomasik P. Nazewnictwo kolejowe: na materiale języka polskiego, rosyjskiego i czeskiego / P. Tomasik. Bydgoszcz: Wydaw. Uniw. Kazimierza Wielkiego, 2016. 218 s. // Вопросы ономастики. 2018. Т. 15. № 2. С. 273–281. DOI: 10.15826/vopr_onom.2018.15.2.026. URL: http://onomastics.ru/sites/default/files/doi/10.15826/vopr_onom.2018.15.2.026.pdf.

Томасик 2012 – *Томасик П.* Находятся ли названия маршрутов городского транспорта в кругу интересов ономастов? // Вопросы ономастики. 2012. № 2 (13). С. 53–62. URL: [http://onomastics.ru/sites/default/files/VO_2012-2\(13\)/Tomasik-4.pdf](http://onomastics.ru/sites/default/files/VO_2012-2(13)/Tomasik-4.pdf).

Феоктистова 2010 – *Феоктистова Л.А.* Ономастика и ономастическая лексика в жаргоне железнодорожников // Вопросы ономастики. 2010. № 2 (9). С. 69–85. URL: [http://onomastics.ru/sites/default/files/VO_2010_2\(9\)/Pages%20from%20VO_2010_2\(9\)-4.pdf](http://onomastics.ru/sites/default/files/VO_2010_2(9)/Pages%20from%20VO_2010_2(9)-4.pdf).

Чудинов 2001 – *Чудинов А.П.* Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000): монография. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2001. 238 с.

Шейна 2011 – *Шейна И.М.* Концепт «человек» в русской и английской языковых картинах мира // Вестник РУДН. Сер.: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2011. № 3. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_16763890_48812997.pdf.

References

Abramova 2013 – *Abramova A.A.* *Metaforicheskiy obraz mekhanizma v russkoi yazykovoi kartine mira* [Metaphorical image of the mechanism in the Russian linguistic view of

- the world]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya* [Tomsk State University Journal of Philology], 2013, no. 369, pp. 7–11. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_18972016_83918435.pdf [in Russian].
- Abramova 2014 – Abramova A.A. *Antropomorfnye metaforicheskie modeli kontsepta «mekhanizm»* [Anthropomorphic metaphorical models of the concept «mechanism»]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice]. Tambov: Gramota, 2014, no. 5 (35): in 2 parts, Part I, pp. 13–16. Available at: <http://www.gramota.net/materials/2/2014/5-1/1.html> [in Russian].
- Garvalik 2007 – Garvalik M. *K voprosu o sovremennoi onomasticheskoi terminologii* [On the question of modern onomastic terminology]. *Voprosy onomastiki* [Problems of Onomastics], 2007, no. 4, pp. 5–13. Available at: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/1997/1/VO-2007-04-01.pdf> [in Russian].
- Ivanova 2017a – Ivanova A.B. *Professionalnyi zhargon zheleznodorozhnikov v onomasticheskom aspekte (na primere naimenovaniy podvizhnogo sostava)* [Professional jargon of railmen in onomastic aspect (on the example of names of rolling stock)]. *Nauka i kul'tura Rossii* [Science and Culture of Russia], 2017, Vol. 1, pp. 158–162. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30564335> [in Russian].
- Ivanova 2017b – Ivanova A.B. *Sobstvennye naimenovaniya podvizhnogo sostava v russkom zheleznodorozhnom slenge* [Own names of rolling stock in Russian railway slang]. *Nauka i obrazovanie transportu* [Science and Education for Transport], 2017, pp. 35–39. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_32307986_92306497.pdf [in Russian].
- Ivanova 2018 – Ivanova A.B. *Yazykovaya igra kak osnova vtorichnoi nominatsii podvizhnogo sostava v zheleznodorozhnom slenge* [Language game as the basis of the secondary nomination of rolling stock in railway slang]. In: *Filologicheskaya problematika v sisteme vysshego obrazovaniya: mezhdvuzovskii sbornik nauchnykh trudov, 28 fevralya 2018 g. Redkol.: M.M. Khalikov [i dr.]. Vyp. 7.* [Philological problems in the system of higher education], Interacademic collection of scientific papers: materials of the research and practical conference, February 28, 2018. Editorial board: M.M. Khalikov [et al.]. Issue 7]. Samara: SamGUPS, 2018, pp. 39–50. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35464127> [in Russian].
- Ilyukhina 2002 – Ilyukhina N.A. *Rol' metonimii v realizatsii kontseptosfery «chelovek» (na materiale mental'noi modeli «vmestilishche»)* [Role of metonymy in the interpretation of conceptsphere «man» (based on mental model «room»)]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya* [Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology], 2002, no. 3 (25), pp. 114–122. Available at: <http://vestniksamgu.ssau.ru/gum/2002web3/yaz/200231601.html> [in Russian].
- Ilyukhina 2010 – Ilyukhina N.A. *Metaforicheskiy obraz v semasiologicheskoi interpretatsii: monografiya* [Metaphorical image in the semasiological interpretation: monograph]. M.: Flinta–Nauka, 2010. Available at: https://ozlib.com/800339/literatura/metaforicheskiy_obraz_v_semasiologicheskoy_interpretatsii [in Russian].
- Ilyukhina 2015 – Ilyukhina N.A. *O tipologii leksicheskoi metonimii v svete kognitivnogo printsipa* [On the typology of lexical metonymy in the light of cognitive principle]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya* [Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology], 2015, no. 7(129), pp. 36–48. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_24142274_26630227.pdf; <http://www.journals.ssau.ru/index.php/hpp/article/view/4143> [in Russian].
- Krasnoperova 2008 – Krasnoperova L.V. *Leksika zhargona rabotnikov zheleznodorozhnogo transporta: diplomnaya rabota* [Vocabulary of jargon of railway workers: graduation work]. Yekaterinburg, 2008 [in Russian].
- Podolskaya 1988 – Podolskaya N.V. *Slovar' russkoi onomasticheskoi terminologii. 2-e izd., pererab. i dop.* [Dictionary of Russian onomastic terminology. 2nd edition, revised and enlarged]. M.: Nauka, 1988 [in Russian].
- Rezanova, Abramova 2014 – Rezanova Z.I., Abramova A.A. *Antropomorfnyaya metaforicheskaya interpretatsiya kontseptual'noi sfery «sredstva peredvizheniya» (stepen' metaforichnosti kontseptual'noi sfery i produktivnosti metaforicheskoi modeli)* [Anthropomorphic metaphorical interpretation of the conceptual sphere «vehicles» (degree of metaphoricalness of the conceptual sphere and productivity of this metaphorical model)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya* [Tomsk State University Journal of Philology], 2014, no. 3 (29), pp. 60–73. Available at: http://journals.tsu.ru/philology/&journal_page=archive&id=1050&article_id=30849 [in Russian].
- Suprun 2018 – Suprun V.I. *Slavyanskaya zheleznodorozhnaya onomastika: Rets. na kn.: Tomasik P. Nazewnictwo kolejowe: na materiale języka polskiego, rosyjskiego i czeskiego. Bydgoszcz: Wydaw. Uniw. Kazimierza Wielkiego, 2016. 218 s.* [Slavic railway onomastics. Review on the book: Tomasik P. Nazewnictwo kolejowe: na materiale języka polskiego, rosyjskiego i czeskiego. Bydgoszcz: Wydaw. Uniw. Kazimierza Wielkiego, 2016. 218 p.]. *Voprosy onomastiki* [Problems of Onomastics], 2018, Vol. 15, no. 2, pp. 273–281. DOI: 10.15826/vopr_onom.2018.15.2.026. Available at: http://onomastics.ru/sites/default/files/doi/10.15826/vopr_onom.2018.15.2.026.pdf [in Russian].
- Tomasik 2012 – Tomasik P. *Nakhodyatsya li nazvaniya marshrutov gorodskogo transporta v krugu interesov onomastov?* [Are city transport route names relevant to onomastics?]. *Voprosy onomastiki* [Problems of Onomastics], 2012, no. 2 (13), pp. 53–62. Available at: [http://onomastics.ru/sites/default/files/VO_2012-2\(13\)/Tomasik-4.pdf](http://onomastics.ru/sites/default/files/VO_2012-2(13)/Tomasik-4.pdf) [in Russian].
- Feoktistova 2010 – Feoktistova L.A. *Onomastika i otonomasticheskaya leksika v zhargone zheleznodorozhnikov* [Onomastics and otonomastic vocabulary in the jargon of railmen]. *Voprosy onomastiki* [Problems of Onomastics], 2010, no. 2 (9), pp. 69–85. Available at: [http://onomastics.ru/sites/default/files/VO_2010_2\(9\)/Pages%20from%20VO_2010_2\(9\)-4.pdf](http://onomastics.ru/sites/default/files/VO_2010_2(9)/Pages%20from%20VO_2010_2(9)-4.pdf) [in Russian].
- Chudinov 2001 – Chudinov A.P. *Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoi metafory (1991–2000): monografiya* [Russia in a metaphorical mirror: cognitive study of the political metaphor (1991–2000): monograph]. Yekaterinburg: Izd-vo Ural. gos. ped. un-ta, 2001, 238 p. [in Russian].
- Sheina 2011 – Sheina I.M. *Kontsept «chelovek» v russkoi i angliiskoi yazykovykh kartinakh mira* [Concept «man» in the Russian and English linguistic views of the world]. *Vestnik RUDN, seriya Russkii i inostrannye yazyki i metodika ikh prepodavaniya* [RUDN Journal of Russian and Foreign Languages Research and Teaching], 2011, no. 3. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_16763890_48812997.pdf [in Russian].